

16. Egypt's Coptic pope blasts Morsi «negligence» [Electronic resource] // Al-Jazeera : [website]. [2013]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/04/20134994910991737.html>
17. Egypt: protesters descend on Tahrir Square [Electronic resource] // The Guardian: [website]. [2012]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/nov/27/egypt-protesters-descend-tahrir-square>
18. Egypt's Mohamed Morsi: I have made mistakes [Electronic resource] // The Guardian. [website]. [2013]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/jun/26/egypt-mohamed-morsi-mistakes>
19. Египетская армия сместила Мухаммеда Мурси и приостановила действие конституции [Электронный ресурс] // Новостной портал «РТ»: [сайт]. [2013]. URL: <https://russian.rt.com/article/11735>

УДК 973:2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПУРИТАНИЗМА В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII В.

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; hist2014@yandex.by

Анализируется политическая роль пуританизма в североамериканских колониях Великобритании XVIII в. На основании широкого круга источников и научной литературы показано историческое значение противостояния англиканства, связанного с британским государством, и пуританизма, приверженцы которого шли в авангарде сопротивления мерам официального Лондона. Сделан вывод о значительном влиянии религиозного фактора в процессе подготовки Американской революции 1775–1783 гг.

Ключевые слова: Американская революция XVIII в.; пуританизм; англиканство.

THE POLITICAL ROLE OF PURITANISM IN THE NORTH AMERICAN COLONIES OF GREAT BRITAIN IN THE 18TH CENTURY

P. G. Kosmach

Belarusian State University, Niezalieŭnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus; hist2014@yandex.by

The author analyzes the political role of Puritanism in the 18th century North American colonies of Great Britain. Based on a wide range of sources and scientific literature, the historical significance of the confrontation between Anglicanism, associated with the British state, and Puritanism, whose adherents were at the forefront of resistance to official London's measures, is shown. The conclusion is that the religious factor played an important role in the formation of the American Revolution of 1775 – 1783.

Key words: American Revolution; Puritanism; Anglicanism.

Изучение событий Американской революции XVIII в. неизбежно ставило перед историками вопрос о причинах конфликта между колониями и метрополией, переросшего в ожесточенную войну. Достаточно распространенным объяснением до недавнего времени оставалась схема, согласно которой события 1775–1783 гг. стали лишь реакцией на экономические и политические меры, проводившиеся официальным Лондоном после окончания Семилетней войны (1763). В рамках данного подхода культурным и религиозным отличиям между колониями и метрополией не придается фундаментального значения. В отдельных случаях фактически ретушируются принципиальные различия даже между Американской и Французской революциями XVIII в. К примеру: «...обе революции имели общую идеологию – Просвещение. Теоретические источники конституционализма Америки и Франции совпадали. Сходными были используемые образы, система ценностей, фразеология» [1, с. 149]. И все же, опираясь на исторические факты, нельзя не

заметить особую роль в борьбе за независимость колоний населения Новой Англии (Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Гэмпшир), которое составляли потомки пуритан, помнившие традиции сопротивления королевской власти и англиканской церкви.

Характерно, что знаковые события, связанные с Американской революцией XVIII в., происходили именно в столице Массачусетса, в частности, «Бостонская резня» 1770 г. и «Бостонское чаепитие» 1773 г. Сражение у Лексингтона и Конкорда, положившее начало войне за независимость США 1775–1783 гг., также имело место на территории Новой Англии. Сэмюэл Адамс (1722–1803), один из ведущих американских политиков того времени, имел веские основания написать следующее: «Ты ошибаешься, предполагая, что я приписываю независимость Америки только Новой Англии. Я никогда не был столь самонадеян, чтобы думать так. Мои слова заключаются в том, что Америка обязана Новой Англии и это признанная истина. Мнение остальных, как и мое собственное, сводится к тому, что принципы и обычаи Новой Англии постепенно привели к этому великому событию» [2, с. 86–87].

Действительно, в XVIII в. пуританские традиции не только не прервались, но получили достаточно широкое распространение далеко за пределами Новой Англии, что имело не только религиозное, но и общественно-политическое значение. В частности, протестантские церкви, не связанные с официальным Лондоном, получили определенное распространение в южных колониях (Виргинии, Северной Каролине, Южной Каролине, Джорджии), служивших опорой англиканства в Северной Америке. В свою очередь приверженцы деноминаций, которые в доктринальном отношении были связаны с учением Ж. Кальвина, укрепили свои позиции на территории среднеатлантического региона будущих США (Нью-Джерси, Пенсильвания, Нью-Йорк, Делавэр, Мэриленд). Этому способствовало т.н. «Великое пробуждение» протестантизма, пик которого пришелся примерно на конец 1730 – первую половину 1740-х гг. В результате этого движения, носившего эгалитарный и межэтнический характер, конфессиональная структура колоний пережила серьезную трансформацию – к началу 1760-х гг. значительно возросло число баптистов, пресвитериан, методистов. Государственная церковь Англии проигрывала соревнование с другими деноминациями в североамериканских колониях – темпы ее роста были значительно ниже.

Важным результатом «Великого пробуждения» стало развитие общественного мнения в пользу обеспечения максимально широкой свободы вероисповедания. Подобные требования приобретали косвенную антианглийскую направленность, поскольку основной мишенью в данном случае была именно англиканская церковь, ее привилегированный статус в южных колониях, особенно в Виргинии. Томас Джефферсон (1743–1826) так характеризовал духовенство официальной церкви данной колонии: «Англиканские священники, пожизненно обеспеченные жильем и зарплатой, дополняли ее, как правило, доходами от работы в классической школе. Всю неделю они были заняты на своих фермах и в школьных классах и только воскресенье посвящали службе и проповедям в приходской церкви для наставления своей паствы. Другим своим пастырским обязанностям они уделяли мало внимания. При такой их бездеятельности энтузиазм и усердие сектантских проповедников имели явное и неоспоримое преимущество, так что ко времени революции большинство жителей отошло от англиканской церкви, но все еще было обязано делать взносы на содержание пасторов для меньшинства» [3, с. 47–48]. В силу этого дальнейшее стремление к размежеванию церковной и государственной сфер было связано не с ростом антирелигиозных настроений, а с дальнейшим увеличением численности представителей неангликанских протестантских деноминаций.

Изменения в религиозной сфере существенно влияли на политическое развитие. Еще в 1724 г. губернатор Южной Каролины Ф. Николсон писал: «Я думаю, не составляет трудности доказать, что все диссиденты здесь, в Новой Англии и других колониях Его Величества, придерживаются республиканских принципов как в церкви, так и в государстве и, если бы это было в их власти, стали бы независимыми от Короны Великобритании» [4, с. 46]. Альтернативная конфессиональная

идентичность тем самым обоснованно воспринималась в качестве потенциальной основы для политического радикализма. Предрасположенность к нему имела у значительной массы населения, проживавшего за тысячи километров от Англии, прежде всего в северных и среднеатлантических колониях Великобритании на территории Северной Америки. Характерно мнение англиканского миссионера в Коннектикуте, колонии с наиболее сильными демократическими традициями, С. Питерса: «С самого начала они повсюду, и в церквах, и в светских учреждениях, провозглашали, что Америка – это Новый свет, принадлежащий людям, там проживающим, и что только враги страны обращаются в королевский совет за справедливостью. Они никогда не возносили молитв за земных королей. А себя всегда звали республиканцами и врагами королевской власти... В их глазах ни один английский закон никогда не имел силы, если он не принимался их законодательными собраниями. Своим единственным государем они считают Иисуса Христа...» [5, с. 333–334].

В целом «Великое пробуждение» протестантизма содействовало возникновению американской идентичности, одним из компонентов которой были определенные религиозные представления, связывавшиеся с гражданскими правами и свободами. Благодаря деятельности странствующих проповедников, выступавших преимущественно с евангелико-кальвинистских позиций, среди населения колоний постепенно получало распространение представление о себе как об «избранном Богом» народе [6, с. 30]. Закреплению подобных убеждений содействовали конфликты Великобритании с католическими Испанией и Францией, театр боевых действий которых затрагивал и Северную Америку. В связи с этим С. Хантингтон отметил: «До 1740-х гг. название “Америка” применялось к территории, но не к обществу. А с этого времени и сами колонисты, и европейцы стали говорить об “американцах”. Участники “войны из-за уха Дженкинса” называли друг друга “европейцами” и “американцами”. Общеамериканское сознание развивалось стремительно. (...) Иными словами, в третьей четверти восемнадцатого столетия американцы осознали собственную идентичность» [7, с. 179].

Заслуживает внимания то, что имя Джорджа Уайтфилда (1714–1770), являвшегося наиболее активным странствующим проповедником «Великого пробуждения» протестантизма, приобрело почти священное значение для многих колонистов. В 1775 г. части американской революционной армии, направлявшиеся в Канаду, прибыли в город Ньюберипорт (Массачусетс), где был похоронен Дж. Уайтфилд. Офицеры вошли в церковный склеп, вскрыли гроб с его останками, а затем сняли часть его пасторского одеяния – воротник и манжеты, которые были разрезаны на маленькие кусочки и розданы солдатам в качестве своеобразных талисманов. Комментируя это событие, современный американский исследователь Дж. Хатсон дал следующую характеристику массовому сознанию восставших: «Распространение этих талисманов “Великого пробуждения” в своей суеверии показало, что люди перед лицом тревоги и опасности желали связать себя со священником животворящего Бога, а не с последним лондонским изданием Локка» [8, с. 35].

Прологом к будущим произведениям революционной эпохи считается работа конгрегационалистского священника Дж. Мэйхью «Рассуждение о неограниченном подчинении и несопротивлении высшим властям» (1750). Поводом к написанию данного произведения послужила столетняя годовщина казни Карла I Стюарта, считавшегося «королем-мучеником» и канонизированного англиканской церковью. Дж. Мэйхью на примере событий Английской революции XVII в. утверждал законность сопротивления произволу монарха [9, с. 238–247]. Один из будущих лидеров восставших колонистов Джон Адамс (1735–1826) так писал о значении этого памфлета: «Преследования и жестокости, перенесенные их предками во время этих правлений (королей династии Стюартов. – Авт.), не забылись благодаря истории и традиции, и Мэйхью, казалось, был воспитан для того, чтобы возродить всё их единодушие против тирании в церкви и государстве...» [10, с. 254].

Таким образом, в процессе консолидации населения североамериканских колоний Великобритании важную роль играл религиозный фактор, так как для

основной массы колонистов протестантизм связывался с гражданскими правами и свободами. Поэтому политика официального Лондона по отношению к колониям после 1763 г. натолкнулась на неожиданно сильное сопротивление, в котором значительная роль принадлежала кальвинистскому (конгрегационалистскому и пресвитерианскому) духовенству. Именно в этом контексте воспринимались попытки усиления англиканской церкви на территории Северной Америки. После событий «бостонской резни» 1770 г. и принятия «нестерпимых актов» 1774 г., отразивших углубление конфликта с метрополией, противодействие мерам центрального правительства интерпретировалось представителями движения американского колониального сопротивления, как выполнение и религиозного долга. Подобные идеи, первоначально получившие поддержку в Новой Англии, затем распространились по всем тринадцати колониям, сыграв важную роль в подготовке Американской революции XVIII в.

Библиографические ссылки:

1. Филимонова М. А. «Подражайте примеру американцев»: Американский конституционализм в зеркале Французской революции XVIII в. // Россия и внешний мир. Сборник материалов заочного методологического семинара Курского института социального образования (филиала МГСУ). М. : МГСУ «Союз», 2000. С. 148–157.
2. Adams S. – Savage S. Philadelphia, Nov. 1, 1778 // The Writings of Samuel Adams / Collected and edited by Cushing H.A. New York : Octagon Books, Inc., 1968. V. IV. (1778–1802). P. 86–87.
3. Джефферсон Т. Автобиография; Заметки о штате Виргиния / Пер. с англ. Л. : Наука, 1990. 254 с.
4. Bonomi S. Religious Dissent and the Case for American Exceptionalism // Religion in a Revolutionary Age / Ed. by R. Hoffman, P. Albert. Charlottesville : University Press of Virginia, 1994. P. 31–51.
5. Паррингтон В. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени ее возникновения до 1920 г. В 3 т. М. : Изд. иностр. лит., 1962. Т. 1. Система взглядов колониального периода. (1620–1800). 525 с.
6. Berens J. Providence and Patriotism in Early America, 1640–1815. Charlottesville : University Press of Virginia, 1978. 188 p.
7. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. 635, [5] с.
8. Hutson J. Religion and the Founding of the American Republic. Washington : Library of Congress, 1998. 136 p.
9. Mayhew J. A Discourse Concerning Unlimited Submission and Non-Resistance to the Higher Powers // Pamphlets of the American Revolution 1750–1776 / Ed. by B. Bailyn. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1965. V. I: 1750–1765. P. 212–247.
10. Adams J. What Do We Mean by the American Revolution ?(1818) // An American Primer / Ed. by D. J. Boorstin. Ontario : Meridian Classic Printing, 1985. P. 246–257.

УДК 94(456.31)+94(476)

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВАТИКАНОМ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Д.Г. Ларионов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь; dglarionov@yandex.ru*

Анализируются отношения между Ватиканом и Республикой Беларусь. Выявлены причины, обусловившие специфический характер взаимоотношений между сторонами, включая переход от этапа пассивных отношений к полноценному партнерству. Раскрыта хронология ключевых событий, приведших к новому уровню отношений. Показаны основные цели и ожидания руководства как Ватикана, так и Беларуси от укрепления двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: Ватикан; Республика Беларусь; Католическая Церковь; Апостольская Нунциатура.